

838

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Прав-
леніи Донской семинаріи въ Ново-
черкаскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомо-
стей 3 р. 37 съ полов. к., а съ достав-
кою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ВОСЬМЫЙ.

№ 9.

1876 г.

1-го МАЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *О подтвержденіи священноцерковнослужителямъ Донской епархіи соблюдать правила записи, храненія и раздѣла причтовыхъ доходовъ.*

По рассмотрѣніи дознанія, производившагося въ Донской консисторіи по жалобѣ діакона Потемкинской станицы Антонія Зеленскаго на неправильный раздѣлъ доходовъ Потемкинскими священниками Петромъ Поповымъ, Николаемъ Перцевымъ и Викторомъ Макаровымъ, Донская духовная консисторія, между прочимъ, опредѣлила и Его Высокопреосвященство 29 Марта сего года изволилъ утвердить: 1, подтвердить священноцерковнослужителямъ Донской епархіи (и подтверждается), чтобы они соблюдали правила касательно записи, храненія и раздѣла причтовыхъ доходовъ, опубликованныя въ № 23 Донскихъ епархіал. вѣдомостей за 1874 годъ, 2) предписать тѣмъ же священноцерковно-

служителямъ, чтобы тѣ изъ нихъ, кои при раздѣлѣ доходовъ будутъ обижены или недодачею причитающейся имъ части, или несвоевременнымъ раздѣломъ доходовъ, немедленно обращались съ своими жалобами на это въ мѣстный благочиннической совѣтъ, не запуская причтовыхъ расчетовъ и не утруждая преждевременно епархіальное начальство своими жалобами, которыя гораздо легче могутъ быть разрѣшены на мѣстѣ.

2) *О подтвержденіи духовенству Донской епархіи въ точности исполнять распоряженія епархіальнаго начальства по поводу погребенія умершихъ безъ отпѣванія.*

Усть-Медвѣдицкій благочинный, священникъ Стефанъ Семеновъ, донесъ Донской консисторіи рапортомъ отъ 22 Ноября 1875 г. за № 430, что священноцерковнослужители нѣкоторыхъ церквей ввѣреннаго ему благочинія объяснили ему, что въ приходахъ ихъ нерѣдко повторяются случаи самовольнаго погребенія умершихъ безъ отпѣванія. Подобные случаи тѣмъ болѣе обращаютъ на себя вниманіе приходскихъ пастырей, что умершіе большею частію погребаются безъ отпѣванія въ хуторахъ не вслѣдствіе какихъ-либо непреодолимыхъ препятствій, какъ наприм. во время весенняго разлитія рѣкъ, когда не бываетъ возможности доставить священника въ хуторъ и т. под., а по нерадѣнію къ исполненію церковнаго обряда членами семействъ, и, не смотря на постоянныя внушенія приходскаго духовенства своимъ прихожанамъ не хоронить умершихъ лицъ безъ отпѣванія, всѣ мѣры убѣжденій къ искорененію этого вреднаго обычая остаются безуспѣшными. По разсмотрѣніи сего донесенія, Донская консисторія опредѣлила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: такъ какъ Усть-Медвѣдицкій благочинный въ рапортѣ своемъ не указываетъ ни одного случая самовольнаго погребенія умершихъ безъ отпѣванія, а говоритъ только, что такіе случаи не рѣдко повторяются въ нѣко-

торыхъ приходахъ подвѣдомственнаго ему благочинія, то предписать сему благочинному указомъ, чтобы онъ немедленно донесъ консисторіи: кто именно, — когда и гдѣ въ подвѣдомственныхъ ему приходахъ самовольно похоронилъ умершихъ безъ священническаго отпѣванія? Сверхъ сего, подтвердить всему духовенству Донской епархіи чрезъ епархіальныя вѣдомости, чтобы оно въ точности исполняло предписанное въ указахъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюля и 28 августа 1862 года за № 3488 и 4351, приведенныхъ во 2 статьѣ распоряженій епархіальнаго начальства, напечатанныхъ въ 17 № Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1875 годъ, а по этому тщательно внушало своимъ прихожанамъ, что они обязаны исполнять всѣ обряды православной церкви, строго наблюдало, чтобы не было въ приходахъ погребенія умершихъ безъ отпѣванія, и непременно доносило о всякомъ случаѣ такого самовольнаго погребенія, при томъ обстоятельно означало, какъ время и мѣсто погребенія, такъ званіе, имя, фамилію и возрастъ умершихъ, а вмѣстѣ сообщало и о тѣхъ лицахъ, которыя самовольно погребли сихъ умершихъ. Для большаго же порядка въ такихъ донесеніяхъ вмѣнить причтамъ въ обязанность доносить о подобныхъ случаяхъ не прямо епархіальному начальству, а благочиннымъ, которые подобныя донесенія должны немедленно препровождать въ консисторію, удостовѣрившись въ справедливости того, что говорится въ нихъ.

3) *О томъ, чтобы причты и прихожане Донскихъ церквей прошенія о разрѣшеніи произвести въ церквахъ починки и поправки представляли епархіальному начальству чрезъ своихъ мѣстныхъ благочинныхъ.*

Краснопольское церковно-приходское попечительство обратилось къ Высокопреосвященному Платону, Архіепископу Донскому и Новочеркасскому, съ прошевіемъ отъ 12 февраля сего 1876 года о разрѣшеніи произвести нѣкоторыя починки

въ приходской церкви и выдать книгу для сбора пожертвованій на этотъ предметъ. На этомъ прошеніи Его Высокопреосвященство 23 февраля изволилъ положить резолюцію слѣдующаго содержанія: „Потребовать отъ Урюпинскаго благочиннаго отзывъ: нуждается ли Краснопольская церковь въ тѣхъ починкахъ, о коихъ говорится въ настоящемъ прошеніи, въ сборъ добротныхъ подаяній на производство ихъ. Такъ поступать и впредь въ подобныхъ настоящему случаяхъ; а для сокращенія переписки предписать (и предписывается настоящимъ распоряженіемъ) причтамъ и прихожанамъ Донскихъ церквей, чтобы они впредь подобныя прошенія представляли епархіальному начальству чрезъ своихъ мѣстныхъ благочинныхъ.“

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р Ъ Ч Ъ

при открытіи земскихъ учреждений въ Донской области, сказанная Высокопреосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ 15 апрѣля 1876 года.

Поздравляю васъ, милостивые государи, съ открытіемъ земскихъ учреждений въ родной вашей Донской области. Съ этимъ событіемъ дѣйствительно можно поздравить васъ, какъ по той пользѣ, какую земскія учрежденія могутъ принести родной странѣ вашей, такъ и по тому почетному для васъ довѣрію, какому удостоилъ васъ Государь Императоръ, предоставивъ вамъ завѣдывать дѣлами, относящимися къ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ вашей родины.

Впрочемъ, я не буду теперь объяснять ни пользы открываемыхъ земскихъ учреждений, ни важности оказаннаго вамъ Государемъ довѣрія, потому что вы сами хорошо сознаете то и другое и ясно доказали это тѣмъ молебствіемъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора, которое мы

сей-часъ совершили по вашему приглашенію. Я только обращаю вниманіе ваше на то, что вы не только изъ признательности къ Монарху и для оправданія Его довѣренности вамъ, не только по долгу присяги и великой отвѣтственности предъ земнымъ и небеснымъ правосудіемъ за дѣйствія ваши, и не только для блага родной страны и соотчичей вашихъ, но и для собственной вашей пользы, должны исполнять свои обязанности по земскимъ учрежденіямъ какъ можно обдуманнѣе, усерднѣе и добросовѣстнѣе: ибо все, что вы сдѣлаете хорошаго по симъ учрежденіямъ,—все это, очевидно, будетъ полезно не только для родины вашей, но и для васъ самихъ; а то, что вы сдѣлаете не такъ, какъ слѣдуетъ, будетъ имѣть вредныя послѣдствія не только для другихъ, но и для васъ самихъ и для дѣтей вашихъ.

При этомъ я считаю пастырскимъ своимъ долгомъ напомнить вамъ о томъ, что хотя мы живемъ на землѣ, но истинное отечество и назначеніе наше въ небесахъ. По этому Апостолъ заповѣдуетъ намъ стремиться къ небу, *идѣ Христосъ сидитъ одесную Бога;—о горнемъ помышляйте*, говоритъ онъ, *а не о земномъ* (Кол. 3, 1, 2.), притомъ внушаетъ намъ все дѣлать на землѣ *во славу Божию* и возвращать все *во Христа* (1 Кор. 10, 31. Еф. 4, 15). Помня это Апостольское внушеніе, не кѣтесь, возлюбленные, при исполненіи обязанностей вашихъ по земскимъ учрежденіямъ, не объ однѣхъ хозяйственныхъ матеріальныхъ пользахъ и нуждахъ страны вашей, но и о духовныхъ ея потребностяхъ,—старайтесь, по мѣрѣ силъ и средствъ вашихъ, усиливать въ ней добрую нравственность по заповѣдямъ Божиимъ, распространять вѣру Христову между тѣми, кои не знаютъ ея или погрѣшаютъ въ ней, и водворять всюду истинное благочестіе. Поступая такъ, вы покажете себя вѣрными слугами не только земнаго Царя, но и небеснаго, и окажете родной странѣ вашей великое благо,—не временное только, но и вѣчное, а вмѣстѣ упрочите земное ея благосостояніе; потому что *благочестіе*, говоритъ Апостолъ, *на все полезно*,—ему обѣщано Богомъ истинное благоденствіе въ настоящей и вѣчное блаженство въ будущей жизни (1 Тим. 4, 8).

Да поможетъ вамъ Господь исполнять ваши обязанности по земству такъ, какъ подобаешь благороднымъ людямъ и добрымъ христіанамъ! Благословеніе Его да будетъ всегда надъ вами и трудами вашими во благо Донской Области и къ собственной вашей чести!

О божественномъ происхожденіи христіанства и о православной церкви, хранительницѣ откровенныхъ истинъ христіанства.

Измѣрять Первопричину, произведшую міръ, и пропорцію между ею и дѣйствиємъ нѣтъ нужды. Мы называемъ Первопричину всесовершеннѣйшимъ Существомъ, премудрымъ, всемогущимъ, всеблагимъ, вѣчнымъ Богомъ. Обо всѣхъ свойствахъ первопричины намъ свидѣлствуютъ книга природы и откровенное сверхъестественное ученіе. Въ частности же сотвореніе міра и духовныхъ существъ служить непосредственнымъ выраженіемъ божественнаго всемогущества, пот. что именно въ твореніи безусловность божественной дѣятельности находитъ свое полное выраженіе. Это потому, что совершенно безусловной силѣ соотвѣтствуетъ, по нашему понятію, только безусловная, т. е. творческая дѣятельность; всякая другая находится въ противорѣчьи съ нею и можетъ быть приписана ей только неразумнымъ, произвольнымъ и самимъ себѣ противорѣчащимъ ослабленіемъ понятія абсолютнаго.

Чтоже касается до того возраженія Канта, что телеологическое доказательство утверждаетъ только бытіе самосознающаго димурга, т. е. міроваго строителя, обрабатывающаго готсвѣй матеріаль, но не бытіе творящаго Бога, то возраженіе показываетъ, что Кантъ мало обратилъ вниманія на различіе между имманентными и случайными дѣлами. Въ природѣ существуютъ только имманентныя дѣла, т. е. вещи, силы, атомы сотворены такъ, что они сами дѣйствуютъ сообразно съ порядкомъ, дѣлами и законами природы, что они, слѣдовательно, не какъ мертвые инструменты, управляемые чужою силою, но сами, своею собственною дѣятельностію, выполняютъ дѣла, для осуществленія которыхъ служатъ средствами. Такимъ образомъ, если допустить раздѣленіе матеріи и силы, на чемъ и основывается возраженіе, то будетъ слѣдовать вотъ что: если предметы существенно такъ опредѣлены, что, одаренные плано-и-цѣлесообразно дѣйствующими силами, дѣйствуютъ сами цѣле-и-планосообразно, то виновникъ этого порядка и цѣлесообразности не только долженъ былъ цѣлесообразно обработать данный матеріаль, но и непременно быть творцомъ этого матеріала. Слѣдовательно, тотъ, кто далъ матеріи свою опредѣленность, свою силу и сообразную съ цѣлію дѣятельность, долженъ былъ создать и самую матерію.

Новѣйшій матеріализмъ старается уничтожить телеологическое доказательство такимъ разсужденіемъ: существующее прежде реальности идеальное бытіе, которое присуще цѣли, не есть непременно сознательная мысль, такъ что и отождествлять ее съ послѣднею невозможно. Скорѣе это идеальное „прежде“ можетъ быть слѣпо дѣйствующимъ инстинктомъ, безсознательнымъ импульсомъ, который въ соединеніи съ тѣломъ, имманентно (внутреннимъ образомъ) направляетъ и опредѣляетъ дѣйствующія силы. Въ подтвержденіе этого положенія указываютъ на процессы, происходящіе внутри организмовъ, и дѣятельность поэтическаго и художественнаго гения, которые совершаются инстинктивно, но въ высшей степени цѣлесообразно. Но противъ втораго пункта нужно сказать, что поэтъ и художникъ никогда не дѣйствуютъ совершенно инстинктивно; ихъ возбужденная, вдохновленная фантазія всегда руководится идеею творенія, намѣреніемъ исполнить его. Идея творенія остается ихъ сознательною мыслию. А простой инстинктъ какъ инстинктъ есть только побужденіе, импульсъ, есть причина только дѣйствующая, приводящая въ движеніе другую силу, но не есть причина, дѣйствующая сообразно идеальной нормѣ, т. е. конечная причина. И потому нужно признать, что цѣлесообразныя явленія, хотя и совершаются посредствомъ такъ называемыхъ инстинктовъ, но въ послѣдней инстанціи основываются на творческой дѣятельности духовной, сознательной первосилы, которая съ самаго начала такъ создала и опредѣлила животныхъ съ ихъ инстинктами, органическія тѣла съ ихъ силами, что они сами совершаютъ цѣлесообразную дѣятельность, такъ какъ цѣль, хотя поставлена не ими самими, но только присуща ихъ сущности и ея силамъ, какъ первоначальная опредѣленность, составляетъ однако же правило ихъ дѣятельности.

Говорятъ еще, что приписывать цѣли и цѣлесообразную дѣятельность безусловной силѣ, существу абсолютному (всемогущему) значитъ противорѣчить понятію о немъ. Это возраженіе сильно говоритъ противъ пантеистическаго ученія о Богѣ;

но не имѣеть никакого отношенія къ теистическому ученію о Богѣ. По теистическому ученію, Богъ есть творецъ міра, который есть свободное проявленіе Его дѣятельности, отличное отъ него дѣло Его творческой воли. Міровыя силы установлены сообразно цѣлямъ, первоначально опредѣленнымъ Имъ; но эти цѣли не касаются Его собственнаго существа, и не ведутъ къ чему либо такому, чего онъ хочетъ достигнуть для Самого Себя, онѣ даже не выполняются непосредственно Имъ. Это скорѣе такія цѣли, которыя не только сотворенныя существа должны осуществлять сами, своими собственными силами, но которыя обозначаютъ только цѣль ихъ собственнаго развитія, касаются только ихъ собственнаго бытія и сущности, ихъ собственнаго положенія, ихъ собственнаго благополучія. Сотвореніе міра и духовныхъ существъ служить непосредственнымъ выраженіемъ божественнаго всемогущества, и противъ этого акта безусловной силы и дѣятельности означенное возраженіе не имѣеть силы и значенія, такъ какъ именно въ твореніи безусловность божественной дѣятельности находитъ свое полное выраженіе.

Еще есть возраженіе противъ физикотеологическаго доказательства. Сущность этого возраженія состоитъ въ томъ, что знаніе природы ослабляется телеологическими изслѣдованіями. Важно для знанія изыскивать причины дѣйствующія, раждающія, а доискиваться конечныхъ причинъ и цѣлей есть такое дѣло, которое не ведетъ къ дальнѣйшимъ открытіямъ, останавливается на частностяхъ, много зависитъ отъ произвола, не заключаетъ въ себѣ такой точности, связи и непрерывности, какая можетъ быть въ изслѣдованіи причинъ дѣйствующихъ: („Богъ въ природѣ“—по К. Фламариону,“ стр. 32—35. Основанія Біологіи, Г. Спенсера, т. I, 249—258). Еще Бэконъ, считавшій бесплоднымъ телеологическое разсмотрѣніе природы, говорилъ: „causae finales—это цѣломудренныя дѣвы—весталки, которыя не раждаютъ ничего. Но изслѣдованіе цѣлей въ природѣ нисколько не противорѣчатъ разсмотрѣнію дѣйствующихъ причинъ и не мѣ-

шаетъ открытію ихъ. Необходимые законы природы чрезъ разсмотрѣніе ея цѣлей не превращаются въ случайность. Законы природы такъ премудро устроены, что ими достигаются физическія цѣли—поддержанія и размноженія жизни въ физическихъ существахъ. Въ томъ-то и видна высочайшая премудрость Строителя міра, что Онъ, давши законы, соединилъ необходимость съ видимою случайностію, и что вторичныя причины, постоянно удерживая форму бытія своего, въ тоже время направлены къ цѣлямъ, установленнымъ высочайшею премудростію. Такъ истинный философъ, разсматривая дѣйствующія причины, никогда не будетъ пренебрегать изслѣдованіемъ цѣлей; онъ съ равнымъ вниманіемъ разсмотритъ и динамическую и телеологическую связь. Несправедливо и то, что разсмотрѣніе цѣлей бесплодно и не ведетъ ни къ чему; оно ведетъ ко многимъ весьма важнымъ общимъ истинамъ.

Этико-теологическое доказательство заключаетъ къ бытію Бога—Духа отъ нравственныхъ цѣлей, къ которымъ стремится и ведется высшею силою человѣчество. Въ самомъ дѣлѣ, обращая вниманіе на видимую природу, мы замѣчаемъ, что ей чужды нравственныя цѣли. Совершенно другое мы замѣчаемъ въ человѣкѣ, по крайней мѣрѣ въ высшихъ представителяхъ человѣчества. Человѣкъ стремится къ обогащенію своего ума знаніемъ, и въ теченіи тысячелѣтій, его труды на этотъ поприщѣ увѣнчались многими успѣхами, въ видѣ тѣхъ знаній, которыми обогащено человѣчество въ настоящее время. Кромѣ этого стремится человѣкъ и къ самоусовершенствованію и усовершенствованію ближнихъ своихъ въ нравственномъ отношеніи. И стремленіе это не остается бесплоднымъ; плодомъ этого стремленія являются тѣ возвышенныя добродѣтели и тѣ возвышенныя нравственныя представленія, которыя мы наблюдаемъ въ лучшихъ представителяхъ человѣчества, въ тѣхъ, коихъ недостойнъ самый міръ. Стремится человѣкъ и къ блаженству: много средствъ онъ испыталъ для того, чтобы быть блаженнымъ;

ищетъ онъ блаженства и въ духовныхъ благахъ и въ тѣлесныхъ; иногда находитъ, иногда не находитъ,—это само по себѣ безразлично. Но фактъ самый имѣетъ значеніе. Эти стремленія къ истинѣ, добру и блаженству вложены въ человѣка отъинуду, премірнымъ существомъ, о которомъ идея виѣдрена въ немъ,—идея, въ которой всѣ три цѣли: истины, добра и красоты находятъ свое полное осуществленіе и приложеніе. Цѣлесообразность въ отношеніи человѣка замѣчается въ томъ, что онъ находитъ въ природѣ средства для осуществленія своихъ стремленій и для удовлетворенія всѣхъ своихъ естественныхъ потребностей; чрезъ изученіе природы онъ развиваетъ свой умъ, находитъ средства для добрыхъ дѣлъ, для развитія своей энергіи и для самыхъ возвышенныхъ наслажденій; потому что красоты природы для человѣка, развившаго въ себѣ вкусъ въ пониманіи ихъ, доставляютъ такое удовольствіе, съ которымъ не могутъ сравниться другія удовольствія. Но что особенно важно, такъ это то, что природа своимъ порядкомъ, стройностію и красотою возбуждаетъ въ человѣкѣ благоговѣйное чувство, способствуетъ развитію и раскрытію религіозной идеи и приучаетъ къ порядку въ дѣятельности и въ цѣлесообразности (см. статью въ Христ. Чтеніи 1862 г. ч. III, ст. 277—299 и 279—409: „природа, какъ и откровеніе, учитъ человѣка вѣрѣ въ Бога и жизни по вѣрѣ“). Глубокообразованный человѣкъ, на основаніи наблюденій надъ природою, находитъ въ ней полное цѣлесообразности, порядка и гармоніи цѣлое, въ которомъ все устроено по строго обдуманному и предначертанному плану; такъ что ни одинъ конечный умъ, какъ бы глубокъ онъ ни былъ, не можетъ не удивляться облуманности и глубинѣ исполненія этого плана. Словомъ, умъ человѣка способенъ понимать строгую законность и порядокъ въ природѣ; потому что природу создалъ Тотъ Высочайшій Умъ, котораго человѣческой умъ служитъ только отраженіемъ. Слѣдовательно поставить природу въ соотвѣтствіе съ стремленіями человѣка такъ, чтобы человѣкъ могъ находить въ ней удовлетвореніе для своихъ нравствен-

ныхъ стремленій, могло только Высшее Существо, которое создало человѣка и природу (Позитив. филол., т. II. 214 315).

Еще разительнѣе и попятнѣе будетъ для насъ эта истина, если мы обратимъ вниманіе на стремленія и цѣли всего человѣчества. Исторія человѣчества полна заблужденій, пороковъ, злодѣяній и т. п., такъ что нѣкоторыя эпохи могутъ быть названы эпохами всеобщаго нравственнаго упадка; но, не смотря на это, человѣчество идетъ прогрессивно въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, и стремленіе къ большому и большому усовершенствованію въ томъ и другомъ отношеніи не исчезало никогда и никогда не исчезнетъ. Сходятъ сцены народы, царства, но наслѣдство ихъ умственное и нравственное не пропадаетъ, а переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ народа въ народъ; часто торжествуетъ порокъ, но никогда поборники добра не исчезали въ царствахъ, и никогда не исчезнутъ; сила добра торжествуетъ надъ порокомъ тогда, какъ, повидимому, совершенно не было надежды на это; добрыя цѣли достигаются при кажущейся невозможности ихъ осуществленія. Почему человѣкъ, не смотря на распространеніе зла и умноженіе нравственныхъ болѣзней, все-таки не перестаетъ любить и уважать добро, если не въ себѣ, то въ представителяхъ его; почему добро, по общему сознанію убѣжденію и опыту, идетъ прогрессивно? Кто ведетъ человѣчество къ добру, поддерживаетъ его въ осуществленіи нравственныхъ цѣлей? Только личный Верховный Духъ можетъ поддержать человѣчество на пути добра и вести его среди всевозможныхъ прегрѣновеній къ нравственнымъ цѣлямъ, такъ что зло никогда не усиливается до такихъ размѣровъ, чтобы совершенно изгладилась слѣды управленія Божія. По закону вѣчной Правды, зло физическое, слѣдуя неизбежно за зломъ нравственнымъ, какъ слѣдствіе за своею причиною, тѣмъ самымъ ослабляетъ и умѣряетъ это зло. Безъ этого зло могло бы быть всеобщимъ, и смѣшалось бы всякій порядокъ нравственнаго царства. По этому

то исторія человѣческаго рода есть исторія божественнаго его воспитанія, которое содѣйствуетъ и усовершенствованію всѣхъ его силъ. Какъ для частнаго человѣка, такъ и для цѣлыхъ народовъ есть періоды возрастанія и преуспѣянія въ совершенствѣ. Что же касается до усовершенствованія въ наукахъ и искусствахъ, то исторія представляетъ опыты промышленія Божія въ устроеніи того, чтобы человѣкъ раскрывалъ свои способности, прибрѣталъ больше познаній. Въ отношеніи нравственнаго міроуправленія достойны вниманія сообщенія законовъ и наблюденіе за ихъ исполненіемъ. Назидательный примѣръ такого попеченія Божія представляетъ еврейскій народъ. Свидѣтельства божественнаго попеченія мы находимъ въ исторіи другихъ народовъ. VI столѣтіе предъ Рождествомъ Христовымъ замѣчательно въ этомъ отношеніи. Въ теченіи его явились законодатели у разныхъ народовъ: Ликургъ и Солонъ у Грековъ, Зороастръ у Персовъ, Конфуцій у Китайцевъ. Эти люди были орудіями Верховнаго Міроуправителя. Вообще наблюденіе надъ жизнью частнаго человѣка и цѣлыхъ народовъ показываетъ намъ, что есть единый міро—и—народоуправитель, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ. „Размыслимъ, говоритъ Дергамъ, каково отношеніе безконечнаго Существа къ намъ, и каковъ нашъ долгъ въ отношеніи къ Нему. Его отношеніе къ намъ есть отношеніе Творца къ твари. Онъ есть нашъ промыслитель, нашъ верховный владыка, нашъ Повелитель. Онъ имѣетъ совершенную власть надъ нами, надъ всѣмъ, что намъ принадлежитъ, что насъ касается и къ намъ относится, по которой можетъ подчинять насъ всѣмъ законамъ, какіе находитъ нужнымъ предписать намъ, имѣетъ право награждать и наказывать насъ, какъ мы того заслужимъ. А если такъ, то мы сдѣлаемъ еще не много, когда будемъ почитать Его и бояться во всякое время, благоговѣть предъ Нимъ и служить Ему всѣми силами, исполнять Его святую волю, повиноваться Ему во всемъ... Дѣла Божія столь очевидно

являются каждому, что безбожіе ни въ какомъ случаѣ не прощительно и можетъ быть понимаемо не иначе, какъ въ смыслъ крайняго безумія или величайшаго развращенія сердца... Такимъ образомъ безбожникъ есть нѣкоторое чудовище между разумными существами, одно изъ тѣхъ странныхъ явленій, которыя трудно встрѣтить въ человѣчествѣ. Противостоя убѣжденію всѣхъ людей, онъ возстаетъ не только противъ разума и природы человѣческой, но и противъ самого Бога:..

Кантъ, разсматривая доказательства бытія Божія: онтологическое, космологическое и физикотеологическое, находилъ ихъ недостаточными и думалъ замѣнить ихъ нравственнымъ доказательствомъ. Мы сознаемъ, говоритъ онъ, въ себѣ нравственный законъ, требующій отъ насъ исполненія долга безъ всякаго исканія корысти, пользы или удовольствія; вмѣстѣ съ тѣмъ сознаемъ въ себѣ потребность—достигать высочайшаго блага: Соединеніе чистѣйшей нравственности съ совершеннымъ счастьемъ или блаженствомъ и составляетъ высочайшее благо, къ которому духъ человѣскій стремится по своей природѣ. Но соединеніе добродѣтели со счастьемъ не зависитъ отъ нашей воли. Счастье наше зависитъ отъ вещей физическихъ и отъ другихъ людей. Но расположить ихъ въ нашу пользу—не въ нашей волѣ. Потому то и бываетъ часто, что добродѣтель бѣдствуетъ, а порокъ благоденствуетъ. Но если не во власти челоука установить гармонию между добродѣтью и счастьемъ, то должно быть существо, которое можетъ и хочетъ сдѣлать это. Такое существо есть Богъ. Изъ двухъ понятій: хочетъ и можетъ Кантъ выводитъ представленіе о совершенствахъ Божіихъ. Богъ, какъ хотящій высочайшаго блага, долженъ быть самъ высочайше благимъ и святымъ, а какъ могущій поставить вещи физическія въ такія къ намъ отношенія, чтобы мы могли получить чрезъ то награду, онъ долженъ быть всемогущимъ, премудрымъ, всевѣдущимъ и т. д.

(Продолженіе будетъ)

ВЕЧЕРНЯЯ БЕСѢДА ИГУМЕНА МОСКОВСКАГО ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО НИКОЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ О. ПАВЛА ВЪ ДОНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

О перстосложеніи.

Ученіе о перстосложеніи, въ глазахъ старообрядцевъ, имѣетъ особенную важность. Высоко цѣня въ дѣлѣ спасенія употребленіе при крестномъ знаменіи двуперстія, они, напротивъ, грозятъ погибелью всѣмъ тѣмъ, которые употребляютъ триперстіе, являющееся въ ихъ глазахъ „мудрованіемъ папы Формоса еретика со діаволомъ, печатью антихриста.“ Еще Аввакумъ проповѣдывалъ: „всякъ крестивыйся тремя персты, изумленъ бываетъ. Тяжела просыпка пившему чашу ту полную мерзости чашу апокалипсической блудвицы, триперстную б...., аще кто перекрестится тремя персты глумяся, таковой плачася кается предъ Богомъ и вѣрными человеки грѣха своего ради“ (16). Другіе же предводители раскола создали такое толкованіе, будто „въ первыхъ трехъ перстахъ скрывается змій, звѣрь и живой пророкъ и корень ихъ самъ сатана, преисподній бѣсъ, иже древле скрывается въ змія и Адама изгна изъ раа“ (17). И такъ, если двуперстіе такъ важно въ дѣлѣ спасенія, а триперстіе погубительно, какъ учатъ старообрядцы; то спросимъ ихъ, что говорятъ о перстосложеніи чтимыя ими старыя книги? Не естественно-ли ожидать, что по этому вопросу онѣ должны представлять вполне согласное ученіе во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только идетъ рѣчь о перстосложеніи? Однако, при безпристрастномъ и внимательномъ разсмотрѣніи старопечатныхъ книгъ, оказывается, что въ нихъ записано весьма разнообразное наставленіе какъ о сложеніи перстовъ, такъ и о ихъ значеніи. Это и было со всею очевидностію представлено на бесѣдѣ о. Павломъ.

(16) Опис. раск. соч. 2. 49—50.

(17) Слова семитолковаго Апокалипсиса, сочиненнаго расколотчиками перваго времени.

Первая по времени изъ старопечатныхъ книгъ, содержащая въ себѣ ученіе о перстосложеніи, есть великій катихизисъ, составленный Корецкимъ протопопомъ Лаврентіемъ Зизаніемъ и изданный въ Москвѣ во время патріарха Филарета, но безъ его благословенія, послѣ передѣлки московскими учеными. Благодаря этой передѣлкѣ, въ великомъ катихизисѣ на одномъ почти листѣ находится наставленіе о двоякомъ перстосложеніи. Такъ: „Вопросъ: Како на себѣ достоить намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ? Отвѣтъ: Сице знаменаемъ имъ, сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаемъ на чело, таже на животъ и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву І-сову: Господи І-се Христе Сыне Божій помилуй-мя грѣшнаго.“ Здѣсь, очевидно, узаконяется триперстіе (18), тремя перстами повелѣвается изображать крестное знаменіе. Но далѣе: „Вопросъ: како сіе бываетъ? Отвѣтъ: три персты равно имѣти великій со двѣма малыми вкупѣ слагаемъ .. А два персты имѣти наклонены, а не простерты.“ Здѣсь уже узаконяется пятиперстіе, которое обыкновенно старообрядцы называютъ двуперстіемъ. При этомъ, нельзя сказать, чтобы въ этихъ словахъ точно обозначено было чтимое ими перстосложеніе. Въ то время какъ старообрядцы, согласно наставленію, записанному въ другихъ старыхъ книгахъ, требуютъ, чтобы изъ двухъ перстовъ только одинъ былъ мало наклоненъ, а другой совершенно простертъ, въ приведенныхъ словахъ великаго катихизиса повелѣвается два перста имѣти наклонены, а не простерты. Итакъ, въ приведенномъ отвѣтѣ заповѣдуются такое перстосложеніе, которое не употребляютъ ни православные, ни старообрядцы. Наконецъ, читаемъ еще одинъ вопросъ: „Безъ таковаго же сложенія тріехъ перстовъ не возможно-ли знаменоватися всіми персты, или единымъ? „Въ этомъ вопросѣ мы снова находимъ указаніе на триперстіе, узаконяе-

(18) Такъ, по всей вѣроятности, было написано первоначально въ книгѣ Лаврентія Зизанія, который происходилъ изъ югозападной Россіи, гдѣ православные всегда знаменовались „тремя персты.“

мое въ первомъ выше приведенномъ отвѣтѣ, и отрицаніе пятиперстія и одноперстія. Въ отвѣтѣ же на этотъ вопросъ читаемъ: „Не едино, тако бо знаменающіеся яко же ты реклъ, первое не образуютъ трети персты святаы Троицы, второе же, не исповѣдаютъ двѣма персты, двою естеству во Христв Сынѣ Божіемъ, божества и челоувѣчества.“ Здѣсь, очевидно, опять рѣчь идетъ о пятиперстіи и отрицается всякое иное перстосложеніе.

Такимъ образомъ, въ одномъ и томъ же катихизисѣ узаконяются два несогласныя между собою перстосложенія, — триперстіе, которое употребляется во всей православной церкви, и пятиперстіе въ такомъ видѣ, въ какомъ не употребляютъ его и сами старообрядцы.

Во время п. Іосифа напечатано было во многихъ книгахъ наставленіе о перстосложеніи (19). Неизвѣстнымъ авторомъ составлена была цѣлая статья, „како подобаетъ лице свое крестити крестообразно, и истово, и какова есть сила крестнаго знаменія, и коль велико божественное таинство, въ сложеніи персть“ и напечатана въ предисловіи къ псалтирямъ и часословамъ, а также внесена и въ Кириллову книгу. Въ этой статьѣ изложены всѣ бывшія до того времени извѣстными основанія для двуперстія и самое наставленіе о перстосложеніи повторяется неоднократно. Отсюда естественно ожидать, что въ ней не можетъ быть разнорѣчія въ обозначеніи положенія перстовъ. Однако и это ожиданіе не оправдывается. А именно: въ Кирилловой книгѣ, на оборотѣ 179 и на 180 листѣ, напечатано такое наставленіе: „три перста сложити вмѣсто, великій и малый, и третій что подлемалаго. Два же перста вышній и средній великій вмѣсто сложити и протянути. Тойже средній великій персть мало преклонити.“ Это истовое перстосложеніе употребляемое старообряд-

(19) Замѣчательно, что наставленіе о перстосложеніи не было напечатано при патриархахъ Іовѣ, Гермогенѣ и Іоасафѣ, при Филаретѣ напечатано только въ одномъ великомъ катихизисѣ, а при п. Іосифѣ, послѣднемъ предъ временемъ п. Никона, во многихъ богослужебныхъ и учительныхъ книгахъ.

нами. Далѣ, на оборотѣ 184 листа, въ подтвержденіе этого перстосложенія, приводится свидѣтельство патріарха антиохійскаго Мелетія, какъ „онъ по божественнѣй ему благодати, хотя еретики устрашити и посрамити, и вся люди удивити, показа имъ три персты, и не бысть знаменія, потомъ же два совокупль, и единъ пригнувъ, и благослови люди и изыде отъ него огнь яко молвія и достохвальнѣй онъ испусти гласъ, тріе убо ипостаси разумѣваемъ, о единомъ же существѣ бесѣдуемъ, и тако посрами еретики“ (20). Но понятно, что здѣсь рѣчь идетъ не о томъ перстосложеніи, которое употребляется для крестнаго знаменія, а объ особенномъ, употребленномъ св. Мелетіемъ для обозначенія триничности лицъ и единства существа въ Богѣ, при чемъ положеніе перстовъ, тоже не опредѣленныхъ точно, — какихъ собственно, ни мало не напоминаетъ перстосложенія, чтимаго старообрядцами. Но еще далѣ, — на оборотѣ 184 листа, въ словѣ пр. Максима грека, о перстосложеніи говорится такъ: „Совокупленіемъ тріехъ перствъ, сирѣчь пальца, и еже отъ средняго и малаго тайну исповѣдуемъ Богочначальныхъ тріехъ ипостасей Отца и Сына

---

(20) Весь этотъ разсказъ есть искаженіе того, что повѣствуетъ о показанномъ событіи достовѣрная исторія. Такъ, бл. Феодоритъ говоритъ, что св. Мелетій „выразилъ прямой смыслъ догматическаго ученія о Богѣ, руководясь истинною какъ отвѣсомъ, онъ избѣжалъ и преувеличенія, и недостатка. Народъ долго сопровождалъ его рѣчь одобрительными восклицаніями и просилъ его повторить вкратцѣ свое ученіе. Тогда Мелетій, показавъ три черта, и потомъ два изъ нихъ пригнувъ и оставивъ одинъ, произнесъ слѣдующее достохвальное изреченіе: разумѣемъ три, и бесѣдуемъ какъ бы о единомъ.“ (Церк. ист. II, 31). Соземень повѣствуетъ, что св. Мелетій „открыто исповѣдалъ Сына единосущнымъ Отцу. Говорятъ, что когда онъ еще произносилъ это, архидіаконъ тамошняго клира (аріанинъ) подбѣжалъ и заградилъ ему уста рукою; но онъ яснѣе, чѣмъ голосомъ, выразилъ свою мысль посредствомъ рукъ, протянувъ предъ всѣми сначала три отдѣльные пальца, потомъ облялъ ихъ совокупилъ и протянулъ одинъ, и этимъ видомъ руки изобразилъ народу то, что мыслилъ и что претствоваали ему высказать. Когда же архидіаконъ схватилъ его руку и чрезъ то открылъ уста, то онъ, получивъ свободу языка, еще яснѣе и громче объявилъ свою мысль, то есть, увѣщевалъ держаться опредѣленій Никейскихъ и внушалъ слушающимъ, что мысляще иначе отступаютъ отъ истинъ.“ (Церк. ист. IV 27.)

и святаго Духа, единого Бога трое. Протяженіемъ же долгаго и средняго, спешася два естества во Христе: „Здѣсь тѣ персты, которые въ великомъ катихизисѣ повелѣвается имѣти наклонена, а не простерта, и изъ которыхъ въ Кирилловой книгѣ повелѣно единъ протянуть, другой же „мало преклонити“, заповѣдуется имѣти протянутыми (21). Это же опредѣляется и въ маломъ катихизисѣ (22), гдѣ говорится: „два же перста протягнути, вышній и средній,“ а также въ книгѣ о вѣрѣ, гдѣ читаемъ: „протягненіемъ же двоихъ перствъ вышняго и средняго, показуется тайна самаго Господа нашего І-са Христа.“

Наконецъ, въ той же Кирилловой книгѣ, въ статьѣ „о латинскихъ ересѣхъ“, грекъ Константинъ Панагіотъ, въ спорѣ съ азимитомъ, указывая латинскія ереси, между прочимъ, говорилъ: „И почто не согбаеши три персты, и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обоими персты, и послѣди пальцемъ въшнюю страну, и воображеніе креста твоего зрѣть вонъ!“ Здѣсь осуждается азимитъ за то, что тѣхъ перстовъ, которыми творить онъ крестное знаменіе сначала двумя, а потомъ въшнюю страну одного (пальца),—не соединяетъ, то есть, не даетъ положенію ихъ вида триперстія, употреблявшагося въ православной церкви. Значитъ, въ этомъ мѣстѣ указывается новый видъ перстосложенія для крестнаго знаменія.

Такимъ образомъ, въ одной Кирилловой книгѣ находится наставленіе о четырехъ различныхъ перстосложеніяхъ, изъ которыхъ три—изъ употреблявшихся при крестномъ знаменіи, а одно употреблено св. Мелетіемъ по частному случаю, для обозначенія соединенія трехъ лицъ въ единомъ Богѣ или частиѣе-единосущія Сына Божія съ Отцомъ.

(21) Все это находится и въ предисловіяхъ къ часословамъ и псалтырямъ.

(22) О маломъ катихизисѣ считаетъ не лишнимъ замѣтить, что онъ переведенъ въ Москвѣ при п. Іосифѣ съ катихизиса, напечатаннаго въ Кіевѣ въ 1645 году. Въ послѣднемъ же находится такое наставленіе о перстосложеніи: „Пытанье. якимъ способомъ знаеъ креста святаго на себѣ класть маемъ? Отповѣдь: Рукою правою, три палци зложивши, знаеъ креста святаго зачинай“...

Однимъ изъ самыхъ важныхъ доказательствъ, приводимыхъ старообрядцами въ пользу двуперстія, служитъ такъ называемое **Теодоритово слово**. Но замѣчательно, что это слово въ старыхъ чтимыхъ ими книгахъ читается въ трехъ видахъ, именно: Въ **стоглавѣ**: „три персты равны имѣти вкупѣ, по образу тройческому.. Два перста имѣти наклонена простерта, а тѣмъ указъ тако: то образуютъ двѣ естество, Божество и человѣчество... то же согбеніе персту (23) толкуетъ: преклонъ небеса и сниде.“ Понятно, что въ этомъ видѣ **Теодоритово слово** учить такому перстосложенію, какое употребляется въ православной церкви, а не у старообрядцевъ, у которыхъ, во первыхъ, употребляются неравные три перста, и, во вторыхъ, изъ двухъ перстовъ одинъ долженъ быть совершенно простертъ, а другой мало наклоненъ.

Нѣсколько иначе читается **Теодоритово слово** въ великомъ **матихизисѣ**, напечатанномъ при п. **Филаретѣ**, а именно: „Три персты равно имѣти великій со двѣма малыми вкупѣ слагаемъ... А два персты имѣти наклонены, а не простерты.. Согбеніе же персту толкуетъ, преклонъ небеса, и снидѣ на землю нашего ради спасенія.“ Особенность этого чтенія состоитъ въ измѣненіи слова „равны“ въ „равно“ и въ прибавленіи „великій со двѣма малыми“, чѣмъ повелѣвается три перста слагать такъ, какъ желаютъ старообрядцы. Но при этомъ, остальные два перста полагается имѣть наклоненными, согбенными, а не простертыми, чего не желаютъ старообрядцы. Такимъ образомъ, здѣсь заповѣдуются такое перстосложеніе, которое не употребляется ни въ православной церкви, ни у старообрядцевъ (24).

Наконецъ, еще большому измѣненію подверглось это слово въ книгахъ, напечатанныхъ при п. **Іосифѣ**, въ которыхъ оно читается такъ: „Три персты равно имѣти вкупѣ, великій, иже глаго-

(23) Слово „персту“ стоитъ въ двойственномъ числѣ, чѣмъ обозначается, что оба упомянутые перста должны быть согбены, а не одинъ какой-либо изъ нихъ.

(24) Книга „сынъ церкви“ въ 65 главѣ повелѣваетъ „ареклонитъ средній персть съ предбольшимъ перстомъ.“

лется палець, да два послѣднихъ... А два перста, вышній, да средній великій, вмѣсто сложити и простерти, великій же персть, имѣти мало наклонно.. Согбеніе перста ⁽²⁵⁾ толкуется, преклони бо небеса, сниде на землю, нашего ради спасенія:“ Въ этомъ видѣ Теодоритово слово представляетъ уже наставленіе о томъ собственно перстосложеніи, которое и доселѣ употребляется старообрядцами. Но кто не видитъ, что здѣсь само оно является, благодаря различнымъ дополненіямъ и измѣненіямъ, совершенно не похожимъ на то, какое приведено въ столгавѣ, и какъ позднѣйшее, оно едва ли можетъ быть признано болѣе вѣрнымъ и авторитетнымъ сравнительно съ древнѣйшимъ, которое, какъ видѣли мы, говоритъ въ пользу православнаго перстосложенія.

Но не одно только разнорѣчіе въ старыхъ книгахъ находится касательно сочетанія и расположенія перстовъ. Самое толкованіе ихъ не всегда одинаково. Такъ, въ столгавѣ читаемъ: „Креститися и благословляти два дольніе, а третій верхній къ дольнымъ перстома: тоже согбеніе персту толкуеть преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія:“ По этому толкованію преклоненіе небесъ и снитіе на землю для нашего спасенія относится къ соединенію трехъ перстовъ великаго (верхняго) и двухъ малыхъ (дольныхъ). Въ Кирилловой же книгѣ, въ псалтиряхъ и часословахъ этотъ смыслъ соединяется съ двумя перстами:“ Два перста, читаемъ въ этихъ книгахъ,—вышній, да средній великій, вмѣстѣ сложити и простерти, великій же персть имѣти мало наклонно.. Вышній же персть образуетъ Божество, а нижній, челоуѣчество, понеже шедъ отъ вышнихъ, спасе нижнія. Согбеніе же перста, толкуется, преклони бо небеса, сниде на землю, нашего ради спасенія:“ Въ другихъ же книгахъ этого толкованія совсѣмъ не положено ⁽²⁶⁾.

(25) Въ Кирилловой книгѣ удержано древнѣйшее чтеніе этого слова „персту“, чѣмъ, очевидно, вносится новое разнорѣчіе, когда двойственнымъ числомъ дается основаніе думать, что оба перста должны быть согбенными, а не однимъ, какъ выше говорится.

(26) Малый катихизисъ, сынъ церкви, слово пр. Максима грека.

Такимъ образомъ, и по вопросу о перстосложеніи, столь важному въ глазахъ старообрядцевъ, оказывается, что старыя книги представляютъ множество разногласій: то въ нихъ узаконяется такое перстосложеніе, какое употребляется въ православной церкви (Ѳеодоритово слово въ стоглавѣ, великій катихизисъ, слово Константина Панагіота), то перстосложеніе, содержащееся старообрядцами, то сложеніе перстовъ, не употребляющееся ни у православныхъ, ни у старообрядцевъ (Ѳеодоритово слово въ великомъ катихизисѣ, слово пр. Максима грека, перстосложеніе п. антиохійскаго Мелетія, малый катихизисъ, книга о вѣрѣ и сынъ церкви). И замѣчательно, что болѣе древнія свидѣтельства (слова Панагіота, Ѳеодоритово слово въ стоглавѣ и великій катихизисъ) говорятъ въ пользу православнаго перстосложенія, собственно же старообрядческое перстосложеніе точно обозначено лишь въ статьяхъ, искаженныхъ или сочиненныхъ и напечатанныхъ уже при п. Іосифѣ.

Итакъ, напрасно обвиняютъ старообрядцы п. Никона за восстановленіе имъ древнѣйшаго и притомъ содержащагося во всей православной церкви перстосложенія, напрасно враждуютъ они и противъ триперстія, которое узаконяется многими изъ чтимыхъ ими старыхъ книгъ.

Чтеніе 8 члена Символа еры.

Вопросъ о чтеніи осьмаго члена Символа вѣры состоитъ въ томъ, что первые расколоучители, а за ними и всѣ старообрядцы, осуждая п. Никона за то, будто онъ не исправлялъ, а портилъ книги, между прочимъ въ вину его ставили и чтеніе въ новоисправленныхъ книгахъ этого члена безъ прибавленія слова „истиннаго“. Извѣстный Никита въ своей челобитной писалъ: „Злѣ Никонъ отъять отъ символа сіе прилагательное истиннаго, пиша: и въ Духа святаго Господа животворящаго, вмѣсто и въ Духа святаго Господа истиннаго и животворящаго“ (Жезль правл. 71 обл.) Соловецкіе же челобитчики писали: „Также, Государь, и

символь православныя христіанскія вѣры измѣнили. Говорятъ: и въ Духа святаго Господа животворящаго, а истиннаго отняли. А святые отцы, Государь, того отнюдь не измѣняли, и прибавить или убавить собою ничего не смѣли:“ (Три челобитн, изд. Кожанчикова).

Вслѣдъ за первыми создателями этого возраженія, большинство старообрядцевъ и въ наши дни думаетъ, будто всѣ чтимыя ими книги представляютъ полнѣйшее согласіе въ чтеніи осьмага члена символа вѣры и что опущеніе слова „истиннаго“ въ новоисправленныхъ книгахъ есть дѣйствительная и весьма важная погрѣшность. На самомъ же дѣлѣ, при разсмотрѣніи самыхъ старопечатныхъ книгъ оказывается, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ этотъ членъ вѣры читается безъ прилога,“ а въ другихъ можно встрѣчать и то и другое чтеніе, а еще въ иныхъ одно слово „истиннаго“ безъ „Господа.“ Еще стоглавый соборъ, имѣя въ виду различныя чтенія 8 члена вѣры, сдѣлалъ такое постановленіе: „Вѣрую во единого Бога сущіе глаголется, и въ Духа святаго истиннаго и животворящаго, то гораздо, нѣдыжь глаголють, и въ Духа святаго Господа истиннаго, ино то негораздо, едино глаголати или Господа, или истиннаго“ (27). Здѣсь, очевидно, положительно запрещается то чтеніе, которое, вопреки этому соборному опредѣленію, позднѣе вошло въ нѣкоторыя старопечатныя книги и староорядцами признается единственно вѣрнымъ.

Въ большомъ катихизисѣ, напечатанномъ при п. Филаретѣ, на листѣ 32 приводится весь символъ вѣры, и въ немъ осьмой членъ вѣры читается такъ: „И въ Духа святаго Господа истиннаго и животворящаго“, на листѣ же 113 читаемъ: „Вопросъ: Что убо намъ вѣщаетъ осьмое сложеніе.

(27) Стоглавъ гл. 9. Полагаемъ, что это повелѣніе говорить „Господа“ или „истиннаго“ условливалось тѣмъ, что на греч. языкѣ здѣсь стоитъ одно слово „то Кирион“, которое значитъ и „Господь“ и „истинный.“ Въ первомъ напечатанномъ часословѣ 1565 года, этотъ членъ вѣры читается такъ: „и въ Духа святаго истиннаго и животворящаго.“

Вѣрую и въ Духа святаго Господа, и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и сыномъ споклоняема и славима, глаголашаго пророки? Отвѣтъ: Не токмо глаголю есть Духъ святой, вѣрую вонъ яко во свята, яко въ Господа, яко въ животворяща: „Если въ первомъ случаѣ въ словахъ 8 члена символа вѣры стоятъ „Господа“ и „истиннаго“, то во второмъ послѣдняго нѣтъ, а также въ разъясненіи смысла члена вѣры нѣтъ указанія на то, чтобы слово „истиннаго“ дѣйствительно находилось въ показанномъ мѣстѣ символа..

Въ томъ же катихизисѣ на оборотѣ 283 листа читаемъ: „И въ Духа святаго Господа истиннаго и животворящаго,“ а на 274 листѣ: „Во священномъ символѣ сие речемъ, и тако исповѣдуемъ. Вѣрую, и въ Духа святаго Господа и животворящаго:“ Такимъ образомъ, въ одной и тойже чтимой старообрядцами книгѣ 8 членъ символа вѣры читается и безъ прилога „истиннаго“ и съ прилогомъ.

Въ маломъ катихизисѣ читаемъ: „Вопросъ: который есть осьмый артикулъ вѣры? Отвѣтъ: И въ Духа святаго Господа животворящаго:.. Въ Кирилловой книгѣ напечатано: „И святое изображеніе вѣры нашея, христіанамъ рече, и въ Духа святаго Господа животворящаго“ (л. 554); въ Кормчей: „Святому образу вѣры отъ евангельскихъ речей сложена сущу, и явѣ тако глаголющу о святѣмъ Дусѣ: и въ Духа святаго Господа, и животворящаго, исходяща отъ Отца“ (л. 400). Кромѣ этого во всѣхъ богослужебныхъ и учительныхъ книгахъ, напечатанныхъ въ югозападной Россіи, 8 членъ вѣры читается безъ прилога „истиннаго:“ Итакъ, при разсмотрѣннн сторонечатныхъ книгъ оказывается, что въ напечатанныхъ до п. Никона если и находится въ однихъ чтеніе 8 члена символа вѣры съ прилогомъ „истиннаго“, то въ другихъ этого слова нѣтъ, а въ иныхъ оно стоитъ вмѣсто слова „Господа:“ Напрасно, по этому, старообрядцы осуждаютъ п. Никона за исправленіе символа вѣры въ такомъ пунктѣ, по которому онъ такъ различно

печатался въ старыхъ книгахъ, напрасно осуждаютъ его за опущеніе въ немъ слова „истиннаго“, котораго не было во многихъ чтимыхъ ими самими книгахъ и котораго, прибавимъ, нѣтъ въ книгахъ греческихъ.

(Продолженіе будетъ).

*Публичное чтеніе Г. С. Веселитскаго-Божидаровича
о положеніи славянскихъ семействъ Босніи и Герцего-
вины, бѣжавшихъ по случаю возстанія.*

Первую мою поѣздку я совершилъ въ мѣстечко Метковичъ къ сѣверо-востоку отъ Рагузы, близъ турецкой границы. Коммисары великихъ державъ, проѣзжавшіе въ Мостаръ, видѣли несчастное положеніе многихъ изъ бѣжавшихъ и выразили свое удивленіе. Въ Рагузѣ носились самые странные слухи о дѣйствіяхъ мѣстной власти въ Метковичѣ. Не стану рассказывать всей этой поѣздки, хотя она была замѣчательна болѣе чѣмъ въ одномъ отношеніи; многіе изъ васъ могли о ней читать въ газетахъ. Представлю только главные факты. Тамъ находилось приблизительно на 1000 жителей 3000 бѣжавшихъ; понятно, что они переполняли и безъ того тѣсныя жилища, или оставались подъ открытымъ небомъ. Правда, австрійское правительство положило давать по 10 крейцеровъ (около 6 коп.) на человѣка, но мѣстная власть не спрашивала для нихъ пособій и, получивъ 250 гульд., послѣ 3 хъ мѣсячнаго пребыванія пришельцевъ на австрійской землѣ, не требовала прибавки. Многіе, мучимые голодомъ, ѣли землѣ; ихъ можно было легко отличить по желтому виду и разбухшему животу. Были и женщины, которыхъ турки выталкивали изъ ихъ домовъ, раздѣвши ихъ до нага.

Милостивые государи! я видѣлъ все это, но не могъ помочь. Всѣ собранныя мною прежде средства и часть собственныхъ, были уже розданы при поѣздкѣ по Кроации; безконечная жалость и мучительное сознаніе безсилія побуждали меня въ это время писать во всѣ страны Европы и вопіять о помощи.

Самое худшее пришлось мнѣ видѣть, возвращаясь изъ Метковича. Въ окрестностяхъ Слона, я нашель цѣлыя сотни семействъ, которыя о своемъ присутвіи никому не заявляли и никому не были извѣстны. Уже 3—4 недѣли они жили внѣ домовъ, въ гротахъ, въ ущельяхъ, просто между камнями. Питались они сначала изъ унесеннаго съ собой, потомъ случайными подаваніями, но уже давно не имѣли ни того, ни другаго. Одичалость ихъ дошла до такой степени, что они не жаловались на свою судьбу и не вѣрили даже, что кто нибудь можетъ принимать въ нихъ участіе. Одинъ старый домохозяинъ, неохотно отвѣчавшій на мои распросы и, даже, при видѣ денегъ, не повимавшій моего желанія помочь ему, вдругъ какъ бы просіялъ мыслию, какъ бы понялъ въ чемъ дѣло; онъ воскликнулъ: А это царь Русскій тебя послалъ помочь намъ! Мысль о милости Русскаго царя, о помощи братьевъ Русскихъ, единственная мысль, не оставляющая ихъ даже и въ такомъ положеніи.

Вторая моя поѣздка была чрезъ Констаро въ Цетинью. Я нашель въ Черногоріи еще большее количество бѣжавшихъ и (въ то время) еще меньше средствъ помощи. Но бѣжавшіе въ Черногорію имѣли два преимущества предъ ихъ братьями въ Далмаціи. Они нашли пристанище у своихъ единовѣрцевъ, съ которыми у нихъ были одинаковыя нравы и обычаи, тотъ же строй жизни. Власть, которая приняла ихъ на свою территорію, была власть народная, выражавшая собою народное чувство и народную волю и заботившаяся о нихъ совершенно какъ о своихъ подданныхъ. По этому, если иногда они и претерпѣвали матеріальныя лишенія, то нравственное состояніе ихъ все-таки было удовлетвориительно. Притомъ черногорскимъ правительствомъ былъ принятъ рядъ разумныхъ и цѣлесорбазныхъ мѣръ для ихъ обезпеченія. Такъ по сдѣланному по всей Черногоріи расчету, было приведено въ извѣстность, сколько каждый домъ можетъ принять бѣжавшихъ и приготовлены мѣста не только для перешедшихъ границу, но и для могущихъ перейти ее. Пере-

ходящихъ встрѣчали на границѣ назначенные для того люди и отводили ихъ въ приготовленные для нихъ жилища. Герцеговинцы иногда успѣвали угнать съ собою и скотъ, ихъ единственное богатство, отъ котораго они и пользовались молокомъ и масломъ и который они продавали въ Австрію. Черногорія тоже вывозить скотъ и въ этомъ году его было продано вдвое противъ обыкновеннаго. Князь Николай рѣшился однако приостановить вывозъ скота черногорскаго до тѣхъ поръ, пока не будетъ проданъ весь скотъ герцеговинцевъ. Эта мѣра, до такой степени касающаяся благосостоянія черногорцевъ, во всякой другой странѣ была бы принята съ ропотомъ или встрѣтила-бы противодѣйствіе; въ Черногоріи же ею были довольны и благодарны Князю за то, что онъ рѣшился на нее. Самопожертвованіе черногорцевъ доходило до того, что они сами терпѣли величайшую нужду.

Совершенно иначе дѣлалось въ Австріи. Высшая власть была искренно озабочена участіемъ несчастныхъ семействъ, которыя она допустила въ австрійскіе предѣлы. Она положила давать на каждаго по 10 крейц. въ день, что по крайней мѣрѣ могло спасти бѣжавшихъ отъ голодной смерти. По лично собраннмъ мною свѣдѣніямъ, эта выдача производилась въ полномъ размѣрѣ только въ немногихъ мѣстностяхъ: мѣстныя власти или не получали, или даже не требовали субсидій на всю массу пришельцевъ и, потому, одѣляли ихъ только по 5, 3 и 2 крейцеровъ въ день. Пособіе это получали только записанныя въ коммунальные реестры, но это составляло, обыкновенно, около половины числа бѣжавшихъ, такъ какъ многіе не умѣли писать, или, за отдаленностію, не могли прійти въ коммунальное управленіе, или даже не слышали о раздачѣ помощи.

Въ началѣ Октября я былъ пріятно обрадованъ присылкою первой суммы собранныхъ пожертвованій; это были 500 франковъ, собранные нашимъ комитетомъ въ Парижѣ; вскорѣ пришло 500 руб. изъ редакціи Голоса, первая присылка изъ Россіи. Затѣмъ начали приходять и болѣе значительныя

суммы отовсюду. Къ счастью для герцеговинскихъ семействъ, въ Россіи уже существовали учрежденія, основанныя именно съ цѣлю помощи и благотворенія несчастнымъ славянскимъ народамъ. Славянскіе комитеты въ Петербургѣ и Москвѣ стали естественно во главѣ этого человѣколюбиваго движенія, представляя для него точку опоры и давая ему требуемое направленіе. Столь полезныя для Славянъ въ обыкновенное время, они и въ эпоху тяжскаго испытанія, сумѣли стать на высоту положенія и поддержать въ угнетенныхъ турецкихъ славянахъ вѣру въ сочувствіе своихъ братьевъ. Пожертвованія изъ Россіи присылались прямо на мое имя, или въ русское генеральное консульство. Многоуважаемый представитель нашъ въ Рагузѣ, Александръ Семеновичъ Ювинъ, по особому личному довѣрію ко мнѣ, рѣшилъ передавать въ мое вѣдѣніе всѣ пересылаемыя ему жертвованія. Но не однимъ этимъ ограничивалось его содѣйствіе; онъ съ готовностію оказывалъ мнѣ помощь всякій разъ, когда я прибѣгалъ къ нему. Содѣйствію и совѣтамъ таковаго зватка мѣстныхъ обстоятельствъ я обязанъ большею частію тому, что мнѣ удалось сдѣлать.

Къ этому времени относится и установленіе отношеній къ австрійскимъ властямъ. Международный комитетъ былъ признанъ въ Австріи (также какъ въ Сербіи и Черногоріи) делегатамъ его была представлена полная свобода дѣйствій, мѣстныя власти стали сообщать намъ всѣ желаемыя свѣдѣнія. Часто приходилось мнѣ являться или защитникомъ интересовъ пришлаго населенія, или обличителемъ дѣйствій какихъ нибудь мѣстныхъ агентовъ. Всегда мои представленія были выслушиваемы благосклонно и имѣли благоприятныя послѣдствія.

Я вошелъ также въ сношеніе и съ мѣстными комитетами пособій, уже существовавшими прежде, или основанными вновь. Они присылали мнѣ каждую гдѣлю или чрезъ гдѣлю, донесенія о числѣ находящихся семействъ, о ихъ потребностяхъ и получаемой помощи. Основываясь на этихъ

поданныхъ, большею частію подтверждаемыхъ подписью мѣстнаго начальства, я посылалъ нуждающимся соразмѣрныя пособія. Я нашелъ по дѣятельности моей въ Далмаціи преисходнаго помощника въ лицѣ барона Гондона (Гдунулча), секретаря мѣстнаго комитета въ Рагузѣ.

Къ несчастію событія въ политическомъ мѣрѣ постоянно производили невыгодное вліяніе на нашу дѣятельность. Въ различныхъ округахъ Герцеговины и Босніи, оставшихся мирными, вспыхивалъ мусульманскій фанатизмъ и испуганные христіане бѣжали массаами. Такъ было въ Сентябрѣ въ сѣверо-западной Босніи, въ Октябрѣ въ Поповопольскомъ округѣ въ Герцеговинѣ. Причина этого новаго бѣгства была следующая: — испугъ населенія, произведенный внезапнымъ умерщвленіемъ христіанъ. Убіеніе семи старшинъ въ Поповомъ полѣ всего замѣчательнѣе, такъ какъ жители этого округа были самые мирные и покорные изъ подданныхъ Султана, простиравшіе свою преданность ему до содѣйствія турецкимъ войскамъ противъ возставшихъ своихъ братьевъ. Послѣ первыхъ двухъ убійствъ, жители уже начали бѣжать къ Каймакамъ Стопоцкій прислалъ охранное письмо, призывая всѣхъ старѣйшихъ явиться къ нему и изложить свои жалобы; пятеро явилось, паши пригласили ихъ къ обѣду, а послѣ — приказали отрубить имъ головы. Такъ, впрочемъ, было и со всѣми, повѣрившими турецкимъ обѣщаніямъ. Странно, турецкія власти такъ хлопочуть о возвращеніи семействъ въ Турцію, даютъ имъ всевозможныя обѣщанія, а какъ только ихъ послушаютъ, приказываютъ отрубить имъ головы.

Бѣгство Поповопольцевъ отличалось своею внезапностію и размѣрами. Въ продолженіи 5 дней, мы видѣли по улицамъ Рагузы, сквозь дождь и бурю, безостановочно бѣгущія семейства. Ничто не могло ихъ остановить, они были поражены паническимъ страхомъ, имъ казалось, что ихъ все еще преслѣдуютъ. Изъ Повоцоля бѣжали не только женщины и дѣти, но и мужчины, по миролюбію не принимавшіе участія въ

востаніи; число всѣхъ простиралось до 5000. Это прибавленіе числа бѣжавшихъ привело въ крайнее затрудненіе и мѣстныя власти и комитеты пособій. Гдѣ было найти средства для ихъ приѣма и прокормленія, когда и для находившихся прежде, такъ многого не доставало? Въ этомъ случаѣ мнѣ казалось необходимымъ принять чрезвычайныя мѣры, не дожидаясь, пока мѣстныя власти спишутся съ высшими и центральными, пока послѣдуетъ разрѣшеніе и выработаются проекты оказанія помощи. Я вызвалъ по телеграфу въ мѣстечко Слано, какъ болѣе центральное, всѣхъ домохозяевъ и отправился туда самъ. Раздача эта можетъ служить типомъ другихъ. На большой площади мѣстечка а былъ поставленъ столъ, у котораго мы усѣлись съ моими помощниками, и главы семействъ подходили одинъ за другимъ по мѣрѣ того, какъ они были выкликаемы однимъ изъ насъ. Каждый говорилъ свое имя и фамилію и число людей въ семействѣ. Показанія его сравнивались съ данными въ спискѣ и я выдавалъ ему пособіе деньгами или вещами. Эта раздача шла правильно и быстро, но каково было наше удивленіе, когда послѣ раздачи по списку, предъ нами оказалась цѣлая толпа людей, не принадлежавшихъ къ тѣмъ семействамъ, незаписанныхъ въ списокъ, а между тѣмъ бѣжавшихъ тоже изъ Попово-поля и нуждавшихся еще болѣе первыхъ. Они даже не просили насъ, а однимъ видомъ доказывали намъ потребность помощи. Многіе изъ нихъ не могли даже сказать своего имени: они были обезсилены голодомъ или поражены страхомъ испытанной опасности и потери всего имущества. Много было и матерей съ дѣтьми, наконецъ, дѣтей безъ родителей и безъ всего. Одинъ изъ моихъ спутниковъ особенно занимался отыскиваніемъ такихъ дѣтей. Онъ приводилъ ихъ къ моему столу, а я набрасывалъ на нихъ одѣяло, конечно, безъ всякихъ распросовъ и, затѣмъ, онъ бережно отводилъ ихъ въ толпу. Въ 6 часовъ вечера мы должны были, отъ наступившей темноты, прекратить раздачу, начавшуюся въ 11 часовъ утра; средства наши были совершенно

истощены, а все еще оставалось много людей, ждавших съ утра и не получившихъ помощи.

Вообще я старался избѣгать единовременныхъ раздачъ (въ описанномъ случаѣ онѣ были необходимы, какъ исключеніе), а старался снабжать бѣжавшихъ предметами первой необходимости. Послѣ пищи, или столько же, сколько и пища, имъ было нужно тепло. Жители холодной страны, Герцеговинцы, любятъ тепло и привыкли къ нему. Они и лѣтомъ одѣваются въ платье изъ очень толстой, шерстяной матеріи; зимою же, большею частію, сидятъ подлѣ огня, закутавшись въ одѣяла. Бѣгство ихъ лишило этой возможности, заставило спать на сырой землѣ, или камняхъ, безъ подстилки и безъ покрывки. Я думалъ, что теплыя одѣяла изъ толстой, грубой шерсти, лучше всего удовлетворяли бы всѣмъ этимъ требованіямъ, могли бы служить постелью, матрасомъ, одѣяломъ и, даже, платьемъ. Но новыя одѣяла въ Австріи стоятъ 7—8 гульд. Какая же возможность достать ихъ болѣе, чѣмъ на 100,000 людей! Я зналъ, что въ магазинахъ военнаго интендантства, есть одѣяла, бракованныя, но еще очень годящіяся для бѣжавшихъ. Три мѣсяца мы просили позволенія купить ихъ и, наконецъ, получили отвѣтъ, что дѣло это разсматривается въ военномъ министерствѣ... Потерявъ надежду съ этой стороны, я обратился чрезъ газету „Times“ къ англійскому обществу, прося оказать пособіе именно одѣялами, которыя въ Англии самыя дешевыя и самаго лучшаго качества. Уже послѣ моего отъѣзда изъ Рагузы, тамъ была получена первая посылка одѣялъ изъ Англии.

Кромѣ того, когда было можно, мы получали и сукна на платье и опанки (нѣчто въ родѣ лаптей), заказывали обѣде, металлическую посуду для варенія пищи и т. д. Я считалъ, что австрійское правительство, принявъ бѣглецовъ, обязано было, по крайней мѣрѣ, заботиться, чтобы они всѣ были подъ кровомъ. Но вида, что мѣсяцы прошли и наступила зима, и все-таки никакихъ приготовленій не дѣлалось, я дол-

женъ былъ взять на себя поправку и приспособленіе нѣкоторыхъ, оставленныхъ, зданій; въ одномъ изъ нихъ, въ деревнѣ Оссоипикъ, помѣстилось 200 человекъ.

(Окончаніе будетъ)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Объ учебникахъ Массона.

Хозяйственное Управленіе имѣетъ честь увѣдомить правленія духовныхъ семинарій, что допущенные, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 23 октября (4 ноября) 1875 г., къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, три учебника Морица Массона: 1) „сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ, пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка,“ 2) „практическое руководство для постепеннаго упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій „и 3) „образцовыя статьи, книга для чтенія и переводовъ съ нѣмецкаго языка на русскій языкъ,“ продающіяся по 75 коп. за экземпляръ, по заявленію С.-Петербургскаго книгопродавца Глазунова могутъ быть имъ отпускаемы въ духовныя семинаріи по пятидесяти пяти коп. за экземпляръ каждаго учебника, безъ доставки, за пересылку же должны быть ему уплачиваемы деньги по почтовой таксѣ съ общаго вѣса посылки.

Поступила въ продажу новая книга.

Правила святыхъ апостолъ; святыхъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ съ толкованіями. Выпускъ 1-й. Правила святыхъ апостолъ съ толкованіями. Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія 1876 г. Цѣна безъ перес. 80 к., съ перес. 1 р., на веленевоѣ бумагѣ безъ перес. 2 р., перес. 2 р. 50 к.

Получать можно въ Москвѣ: въ складахъ Отдѣла распро-
страненія духовно-нравственныхъ книгъ: на Петровкѣ, въ
Петровскомъ монастырѣ, и въ павильонѣ, близъ Иверской
часовни, у зданія старыхъ присутственныхъ мѣстъ, а также
у Соловьева на Страстномъ бульварѣ и Өерапонтова на
Никольской улицѣ; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сря-
кова.

Иногородные благоволятъ обращаться прямо въ Москву,
въ Общество любителей духовнаго просвѣщенія.

СОДЕРЖАНІЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальный.* Распоряженія епархіальнаго
начальства. 1) О подтвержденіи священно-церковнослужителямъ Донской епар-
хіи соблюдать правила записи, храненія и раздѣла причтовыхъ доходовъ. 2) О
подтвержденіи духовенству Донской епархіи въ точности исполнять распо-
ряженія епарх. начальства по поводу погребенія умершихъ безъ отиѣванія. 3) О
томъ, чтобы причты и прихожане Донскихъ церквей прошенія о разрѣшеніи
произвестъ въ церквахъ починки и поправки представляли епарх. начальству
чреъ своихъ мѣстныхъ благочинныхъ. II. *Отдѣлъ неоффиціальный.* Рѣчь при
открытіи земскихъ учреждений въ Донской области, сказанная Высокопреосвя-
щеннымъ Платономъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, 15 апрѣ-
ля 1876 года. О божественномъ происхожденіи христіанства и о прав. церкви,
хранительницѣ откровенныхъ истинъ христіанства. Вечернія бесѣды игумена
Московского единовѣрческаго Никольскаго монастыря о Павла въ Донской
духовной семинаріи. Публичное чтеніе Г. С. Веселитскаго—Божидаровича о
положеніи славянскихъ семействъ Босніи и Герцеговины, бѣжавшихъ по случаю
возстанія. *Объявленія.* Отъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ.

Редакторъ, Архимандритъ Венѣаминъ.

Печатать дозволяется: Цезарю, священнику Григорію
Прозоровскій. Новочеркасскъ. Мая 7-го дня 1876 года

Печ. въ Обл. войска Донскаго Типографіи. Мая 7 дн 1876 г.